Институт мировой литературы имени А.М. Горького РАН
Государственный музей-заповедник С.А. Есенина
Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина

Серия «ЕСЕНИН В XXI ВЕКЕ»

Выпуск 3

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН И ЕГО СОВРЕМЕННИКИ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Москва – Константиново – Рязань
2015

ББК 83.3(2=Рос)7

Конференция проведена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-04-14042г)
Издание выходит при финансовой поддержке Правительства Рязанской области

Печатается по решению
Ученого совета Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН,
Ученого совета Государственного музея-заповедника С. А. Есенина,
Ученого совета Рязанского государственного университета
им. С. А. Есенина

Редколлегия:
О.Е. Воронова (отв. редактор), **Б.И. Иогансон**, **Т.К. Савченко**, **М.В. Скороходов**, **С.И. Субботин**, **У.А. Титова**, **Н.И. Шубникова-Гусева** (отв. редактор)
Редакторы: Т.К. Савченко, М.В. Скороходов
Составление указателя имен – С.А. Серёгина
Рецензенты: О.А. Богданова, Г.Н. Воронцова

Сергей Есенин и его современники: Сб. научных трудов / ИМЛИ РАН; Гос. музей-заповедник С. А. Есенина; РГУ им. С. А. Есенина. – Москва – Константиново – Рязань. 600 с. (Сер. «Есенин в XXI веке»; 3).

Сборник посвящен таким актуальным и малоисследованным проблемам, как документальная база «Летописи жизни и творчества С. А. Есенина», творческие контакты поэта с современниками, роль Есенина в литературном процессе 1910–1920-х гг., эволюция восприятия Есенина русскими и зарубежными критиками и переводчиками и др. Среди участников сборника – представители разных областей научного знания – литературоведы, искусствоведы, лингвисты, историки из разных городов России, исследователи из Азербайджана, Великобритании, Венгрии, Вьетнама, Ирана, Ирландии, Польши, Франции, а также молодые ученые и аспиранты из России.

Сборник адресован преподавателям вузов и школ, студентам и аспирантам филологических и исторических факультетов, а также широкому кругу читателей. Он будет полезен и исследователям русской литературы, занимающимся анализом творческих связей и традиций в мировом контексте.

© ИМЛИ им. А. М. Горького РАН
© Рязанский государственный университет
им. С. А. Есенина
© Государственный музей-заповедник С. А. Есенина
© Авторы статей

ISBN 978-5-9903484-0-0

СОДЕРЖАНИЕ

От редакционной коллегии 6

I

Шубникова-Гусева Н. И. (Москва). Сергей Есенин и его современники: от Летописи к персональной энциклопедии 8
Воронова О. Е. (Рязань) Образ Сергия Радонежского в жизни и творчестве Сергея Есенина 39
Скороходов М. В. (Москва). Персональная энциклопедия: структура биографических статей 65

II

Риччи К. (Лондон, Великобритания). Новое о Есенине: неизвестный манускрипт «Пугачева» С. А. Есенина в London Library 95
Серёгина С. А. (Москва). К истории лондонского автографа поэмы С. А. Есенина «Пугачев»: книга К.-Э. Бехгофера «По голодающей России». 100
Воронцов К. П. (Рязань). С.А.Есенин и П.А.Кузько: новые материалы . . 111
Савченко Т. К. (Москва). «Золото судьбы»: Есенин и Пастернак Валерию Брюсову 116
Соловьёва М. А. (Егорьевск). Тема Голгофы в поэтической эсхатологии С.А. Есенина: историко-литературный контекст 129
Юдушкина О. В. (Москва). Поэма С. А. Есенина «Инония» (1918) – пророчество нового времени. 150
Ерёменко Н. А. (Москва). К вопросу об историко-литературном контексте очерка С.А. Есенина «Железный Миргород» 161
Степанова М. А. (Москва). Творческий диалог С.А. Есенина с современниками о Первой мировой войне 172
Дрожжина Е. Ю. (Елец). «От хулигана до лирика»: антиномии любви в поэтической трактовке С.А. Есенина разных лет 181
Петрова М. А. (Москва). Послания литературным современникам в поэзии С.А. Есенина 194

III

Сазонова Л. И., Робинсон М. А. (Москва). Впечатления Андрея Дурново о посещении родителей Сергея Есенина летом 1926 г. 205

Субботин С. И. (Москва). С. Есенин в берлинских статьях Ю. Айхенвальда (1924–1927 гг.) 226
Никё М. (Байё, Франция). Воспоминания Фернана Дивуара о Сергее Есенине 236
Солобай Н. М. (Москва). И. Н. Розанов о Есенине: новые материалы . . 244
Саракко Р. (Дублин, Республика Ирландия). Некоторые заметки об автографах поэмы «Погорельщина» Николая Клюева 256
Дао Т. А. (Ханой, Вьетнам). Восприятие творчества Есенина во Вьетнаме: проблемы перевода 262
Исаханлы И. (Баку, Азербайджан). Азербайджанский поэтический венок Сергею Есенину 269
Хило Е. С. (Томск). Немецкая рецепция поэзии С. А. Есенина 280
Титова У. А. (Константиново). С. А. Есенин и писатели-эмигранты русского Берлина 290
Аникина О. Л. (Константиново). Современники С. А. Есенина в его родном селе Константинове 300

IV

Михайлов К. (София, Болгария / Будапешт, Венгрия). Мотив возвращения на родину в лирике Сергея Есенина, Пенчо Славейкова и Димчо Дебелянова 306
Солнцева Н. М. (Москва). Мотивы и образы поэзии А. Ганина в контексте есенинского творчества 325
Голкар А. (Тегеран, Иран), Дрожжина Е.Ю. (Елец). Дыханье чудного Востока в поэзии И. А. Бунина и С. А. Есенина 346
Машенкова И. О. (Тамбов). Ветхозаветные реминисценции: взгляд на поэму С. А. Есенина «Пугачев» по прочтении пьесы И. М. Левина «Моисей» 354
Тернова Т. А. (Воронеж). Проблема памяти в теоретических декларациях и эстетической практике имажинистов (В. Шершеневич, А. Мариенгоф) 362
Николаева А. А. (Рязань). Текстологические заметки о книге А. Б. Мариенгофа «Заговор дураков» 373
Сухов В. А. (Пенза). С. А. Есенин и А. И. Куприн: творческие параллели 386
Евдокимова В. Ю. (Константиново). Зимний пейзаж в творчестве Л. Н. Толстого и С. А. Есенина 394

Устименко В. В., Устименко Н. М. (Ростов-на-Дону). «Это счастье песней плавить, песней плавить боль души…»: Есенинский след в диалоге В. Казина с Н. Грацианской 407
Голубева Л. Г. (Москва). Есенинские традиции в творчестве В. М. Шукшина 429
Шипулина Г. И. (Баку, Азербайджан). Лексема «родина» в поэзии М. Лермонтова и С. Есенина 446
Никольский А. А. (Рязань). Вопросы составления «Словаря диалектной лексики в поэзии С.А. Есенина» 457

V

Бобилевич Г. (Варшава, Польша). Сергей Есенин и его современники в карикатуре 462
Середа В. П. (Тамбов). Иллюстрации Иосифа Левина к книге С.А. Есенина «Исус младенец» 487
Михаленко Н. В. (Москва). Поэтический мир С. А. Есенина и творчество Н. К. Рериха: мотивы, образы, символика 494
Устименко Н. М. (Ростов-на-Дону). К ростовскому периоду жизни А.Л. Миклашевской: из архивных материалов 507
Юшкова Е. В. (Вологда). Виктор Серов – современник Сергея Есенина и его американский Alter Ego 528
Сухов А. В. (Пенза). Музыкальные образы духовых инструментов в творчестве С. А. Есенина и поэтов-имажинистов 543
Аникина О. Л. (Константиново). Книжные иллюстрации к поэме С. А. Есенина «Анна Снегина»: из фондов Государственного музея-заповедника С. А. Есенина 552
Титова В. С. (Константиново) Образы односельчан С. А. Есенина в изобразительном фонде Государственного музея-заповедника С. А. Есенина 560

* * *

Светлой памяти Владимира Соколова. Е. Г. Койнова, Ю. В. Блудов, М. В. Скороходов 570
Сведения об авторах 574
Есенинские сборники 1994–2014 гг. 578
Указатель имен 582

Е. С. Хило (г. Томск)

Немецкая рецепция поэзии С. А. Есенина

Немецкая рецепция творчества С. А. Есенина, ставшая первой и наиболее продолжительной по сравнению с другими инокультурными практиками восприятия, представлена в разных аспектах: от особых, обусловленных временем трактовок личности и творчества поэта в период разделения ФРГ и ГДР, опыта подстрочного перевода как попытки максимальной передачи смысловых элементов оригинала, стремления к познанию концептосферы русского мира национального поэта, интерпретации П. Целана, увидевшего в стихах поэта близкие ему по звучанию темы и выразившейся в диалогическом характере перевода, вариации Ф. Мирау как профессионального переводчика и исследователя, до реализации биографического мифа русского поэта и интермедиальной рецепции.

Ключевые слова: *С. А. Есенин, рецепция, перевод, русско-немецкие литературные связи, интермедиальность, биографический миф.*

С. А. Есенина справедливо называют русским национальным поэтом, однако он известен далеко за пределами нашей страны. Еще при жизни автора его произведения были переведены по меньшей мере на 17 языков[1], а немецкая рецепция стала самой активной и репрезентативной из зарубежных традиций восприятия поэзии Есенина. В 1920 г. Вальдемаром Гартманом были переведены и опубликованы в составе его статьи «Русская революционная поэзия новейшего поколения» поэма «Певущий зов» и стихотворение «Осень»[2] (Der neue Merkur. Monatshefte. München, 1920. № 2/3.). Спустя год появились переводы Ивана Голля[3], а в 1927 г. вышли переводы Марии Выс[4]. Учитывая данные сведения, можно констатировать, что Германия выступила первой страной, познакомившей своих читателей с творчеством Есенина, который стал в немецком мире самым популярным из русских поэтов.

В вопросе восприятия лирики русского автора в Германии важным является культурно-исторический аспект разделения этой страны. До 1990 г. существовали две различные стратегии рецепции есенинских произведений в ФРГ и ГДР, что проявляется при обращении к эдиционной и переводческой истории. Первый период, охватывающий 1950–1980-е гг., открывается журнальными публикациями переводов лирики русского автора. В журналах ФРГ Есенина стали печатать в конце 1940-х гг., в ГДР – с начала 1960-х гг. Очевидно, в первую фазу рецепции редакции журналов преследовали первостепенную цель – познакомить читателя ФРГ и ГДР с русской литературой как таковой. Для этого больше всего подходили тексты А. А. Блока и Есенина по причине ярко проявлявшейся в них русской тематики. Эта центральная тема лирики, а также изменчивое отношение к общественным событиям породили разнообразные и диаметральные подходы к интерпретации фигуры и наследия Есенина, которого в ГДР относили к поэтам социалистического реализма, а в ФРГ его вместе с В. В. Маяковским нередко видели продолжателем традиции Блока и всех троих рассматривали «как поэтов, которые были сломлены, разрушены революцией и доведены ею до гибели»[5]. К. Фишер в монографии «Образы России в разделенной Германии. Рецепция русской лирики в немецких литературных журналах (1945–1990 гг.)» пытается ответить на вопрос, насколько советская лирика как таковая оказывала влияние на читателя посредством политической аргументации и каким образом это влияние стало возможным в немецкой рецепции. Есенина исследователь относит к числу наиболее часто переводимых русских авторов и рассматривает в контексте «классического модернизма» наряду с Б. Л. Пастернаком, О. Э. Мандельштамом и Блоком[6]. Фишер считает, что переводы произведений этих авторов, как правило, являются переложениями (Nachdichtungen) и в большей степени направлены на передачу эстетического воздействия, чем на достижение лексической эквивалентности.

Наиболее значимыми переводчиками стихотворного наследия Есенина являются П. Целан и К. Дедециус. Судьба поэта и переводчика Пауля Целана (Paul Celan, 1920–1970) трагична: немецкоязычный еврей, потерявший родителей во времена Холокоста, сменивший не одну страну проживания, в итоге покончил жизнь самоубийством. В Есенине Целана привлекал образ русского поэта, воспевающего Родину. Будучи лишенным ее изначально, находясь в поисках родного уголка всю свою

жизнь, немецкоязычный автор нашел созвучную рефлексию в произведениях Есенина. Творческий диалог Целана с Есениным реализовывался в избирательном подходе к материалу для перевода. Из богатого творческого наследия русского поэта Целан выбрал стихотворения и поэмы, несущие в себе определенную степень элегичности, и это неслучайно, так как элегия как жанр и мировоззрение важна для оригинального творчества обоих поэтов. Анализ переводов Целана из Есенина демонстрирует высокую степень профессионализма немецкого поэта-переводчика и в то же время раскрывает взаимодействие его переводческой стратегии с ключевыми особенностями его оригинального поэтического творчества. Сам Целан называл такую концепцию перевода диалогической[7]. Важно также, что Целан – единственный автор, чьи работы издавались в литературных журналах как ФРГ, так и ГДР[8].

Немецкий филолог-славист Карл Дедециус (Karl Dedecius, род. в 1921 г.) – второй по популярности переводчик поэзии Есенина. Россия сыграла в судьбе Дедециуса важную роль – во время семи лет плена (1943–1950 гг.) перевод русских стихотворений стал для него стратегией существования. Так как все личные записи пленных конфисковывались, он завел дневник из чужих стихотворений, так «“чужое” стало материалом для собственной биографии»[9]. Переводы из Есенина[10], которые переиздавались четыре раза (в 1961, 1988, 2003 и 2004 гг.), стали частью этого дневника и сделали Дедециуса часто издаваемым автором[11].

Начало исследовательской рецепции наследия Есенина было положено в ФРГ и связано со знаковой фигурой выдающегося немецкого слависта Д. И. Чижевского (D. Čyževskij, 1894–1977). Известно, что исследователь собирал материал для книги о русских поэтах, среди которых был и Есенин, в архиве ученого был обнаружен черновик проекта «Russische Dichter: Puschkin – Tjutschev – Gogol’ – Dostoevskij – Esenin – Majakovskij». То есть для Чижевского Есенин был одним из ключевых представителей русской поэзии, которых должен знать немецкоязычный читатель. Несмотря на то, что издание книги о русских поэтах не осуществилось, статья, посвященная Есенину, была опубликована в 1956 г. в авторском сборнике ученого «Из двух миров. Статьи по истории славяно-западноевропейских литературных отношений». Для знакомства немецкого читателя с русским поэтом Чижевский выбрал стихотворение «Песнь о хлебе» (1921), представив оригинальный разбор его сюжета,

мотивов и собственный подстрочный перевод. Важно, что исследователю в 1956 г. удалось избежать характерной для того времени политической окраски, открыть в наследии русского поэта универсальное, мифопоэтическое начало, оставив яркий след в немецком есениноведении и в какой-то мере определив его движение[12]. Таким образом, в истории компаративистики тема восприятия поэзии Есенина была обозначена и актуализирована наиболее авторитетным из славистов Германии середины XX в., наследие которого активно изучается в современной европейской филологии[13].

Направление мысли Чижевского-есениноведа было поддержано другим знаменитым немецким ученым-славистом – Д. Герхардтом (D. Gerhardt, 1911–2011), который хорошо известен в России прежде всего как исследователь творчества В. А. Жуковского[14]. Герхардт опубликовал в 1976 г. в авторитетном научном издании «Европейские тетради» посвященную Чижевскому статью «Русская поэзия» и представил собственный перевод стихотворения Есенина «Не жалею, не зову, не плачу» (1921). Л. Мюллер и К. Боровски не без влияния своего учителя Чижевского в 1984 г. издали сборник подстрочных переводов русской лирики от «Слова о полку Игореве» до стихотворений И. А. Бродского, включив в него восемь произведений Есенина[15].

В ГДР научно-исследовательскими разысканиями в отношении Есенина с 1958 г. по настоящее время занят выдающийся славист, литературовед, издатель Фритц Мирау[16] (Fritz Mierau, род. в 1934 г.). Русская литература и культура красной нитью проходят через всю его жизнь. Русский язык Мирау начал изучать в детстве благодаря отцу, считавшему необходимым знать язык «власти-покровителя»[17]. Интерес к русской литературе возник во время изучения славистики в Берлинском университете им. Гумбольдта. Учебник, по которому занимались студенты, был похож на краткий курс школьной программы, кроме того он искажал многие факты, поэтому Мирау задался целью представить немецкому читателю настоящую русскую авангардистскую литературу[18], среди представителей которой особое место занимает Есенин. Этому русскому автору Мирау посвятил по меньшей мере семь работ – от проблем рецепции наследия Есенина в Германии до наиболее полной и лучшей на сегодняшний день немецкоязычной биографии поэта, о которой будет подробнее сказано ниже.

Докторская диссертация Моники Пассов (Monika Passow, род. в 1938) «Есенинская лирика в немецких переводах: о теории перевода и рецепции Есенина в ГДР»[19], опубликованная в 1984 г., является единственной специальной научной работой о немецкой рецепции Есенина. Исследователь вводит русского автора в контекст социально-исторической и литературной жизни России и ГДР, выделяет и анализирует работы трех, на ее взгляд, ключевых переводчиков – Целана, Р. Кирша, А. Эндлера, касается теоретико-переводческих проблем и приходит к выводу, что наиболее полно красоту поэтического языка Есенина передает Кирш, однако этот факт не влияет на необходимость создания новых, более точных переводов. Диссертация Пассов до недавнего времени оставалась единственной в своем роде работой о рецепции поэзии Есенина в Германии. В начале XXI в. типологические связи русского поэта и немецкой культуры и литературы стали предметом рассмотрения ряда исследователей в России[20].

Эдиционная история поэзии Есенина в Германии включает в себя 23 издания, девять из которых вышли в объединенной стране. Особое значение имеет собрание сочинений Есенина в трех томах, опубликованное к 100-летию со дня рождения поэта в 1995 г. Это издание на сегодняшний день является наиболее полным и уникальным, большая часть материала опубликована впервые. Особого внимания заслуживает фигура Леонарда Кошута, подготовившего и реализовавшего данный проект. Трехтомник стал своего рода итогом первого периода активного восприятия Есенина в Германии: был отобран материал, выбраны лучшие переводы, далее же начался следующий этап, который реализуется с помощью новых стратегий – интермедиальная рецепция, популяризация фигуры Есенина через создание его жизнеописаний.

Интермедиальная рецепция, выделяемая нами в качестве особой стратегии восприятия поэзии Есенина в Германии, отражена в двух аудиосборниках. Первый из них в 2002 г. выпустило издательство «Hörverlag», опубликовав 25 стихотворений Есенина и Мандельштама в переводе и авторском чтении Целана. Год спустя, в 2003 г., Александр Нитцберг представил русскую поэзию в собственной интерпретации и прочтении. Исполнение немецкими авторами произведений русских поэтов делает второй из названных сборников уникальным.

Создание аудиосборников лирических произведений развивает особую нишу, которая занимает пограничное положение между собственно

литературой и устным словом. Культура художественного чтения, распространенная в России, находит новые формы существования и развития, преодолевая время, границы и расстояния. Неслучайно именно в Германии возникли подобные прецеденты, именно там есть возможности для лучшего восприятия литературных аудиоверсий, почву для этого подготовили радиоспектакли (Hörspiel). Сложившаяся в Германии около века назад аудиальная система восприятия литературного материала развила готовность принимать и понимать звучащий текст и создала большую заинтересованность в этом у немецкого слушателя. Именно поэтому в Германии был создан и воспринят прецедент аудиорецепции русской поэзии, в общем и Есенина, в частности.

В объединенной Германии особое внимание уделяется жизнеописаниям Есенина. В 1992 г. Мирау опубликовал первую и на сегодняшний день лучшую немецкоязычную биографию поэта. Книга, написанная в научно-популярном стиле, предназначена для широкого круга читателей. Слова рецензента на суперобложке издания гласят: «Фритц Мирау описывает эту жизнь, не идеализируя, но с долей личного участия, не классифицируя, но с основательностью. Данная книга отчасти подводит итог нашего столетия: полная трагизма жизнь поэта являет собой слепок той эпохи, разрушительные последствия которой можно наблюдать по сей день»[21].

Книга Мирау – не только биографическое произведение, но и сборник переводов, включающий 83 произведения, которые отражают все периоды творчества Есенина. Переводчиками выступают Целан (P. Celan), А. Эндлер (A. Endler), Э. Эрб (E. Erb), К. Дедециус (K. Dedecius), А. Кристоф (A. Christoph). Произведения Есенина вплетены в канву повествования, не нарушая его ход, а помогая читателю глубже понять и открыть для себя биографию и творчество Есенина.

Издание Мирау стало поводом к созданию произведения, посвященного взаимоотношениям Есенина и А. Дункан. Немецкий публицист и журналистка К. Штерн (C. Stern, 1925–2006), познакомившись с произведениями А. Б. Мариенгофа «Роман без вранья» и «Роман с друзьями» на немецком языке, была поражена живым описанием литературной жизни Москвы послереволюционных лет и особенно «сценами, в которых Мариенгоф описывает дружбу с Есениным и его историю любви с А. Дункан»[22]. Книга Штерн представляет собой детальное описание двух

лет жизни Есенина (1921–1923). Опора на весомый труд Мирау и переводы романов Мариенгофа позволили Штерн достаточно достоверно передать события, происходившие в жизни русского поэта и американской танцовщицы, и раскрыть культурно-исторический и политический контексты 1920-х гг. Книга представляет собой синтез мемуаров и публицистики, что обеспечивает легкое, непринужденное чтение. Отсылка к трехтомному собранию сочинений Есенина и его биографии, написанной Мирау, включает произведение Штерн в немецкоязычный контекст изучения биографии и творчества русского поэта[23].

Спустя двенадцать лет, в 2008 г., рассказ о Есенине и Дункан продолжила историк театра Н. Штюдеман. В своей книге она ставит во главу угла Дункан, ее философию танца и реализацию этой философии в России. Автора прежде всего интересует история театрального и танцевального искусства России и Европы. Хотя данная работа в отличие от сочинений Мирау и Штерн является научной монографией, Есенин представлен в ней человеком, далеким от русской литературы: «необузданный крестьянский сын и декадент, опьяненный богемой, – эти две опасности воплотились в личности поэта Сергея Есенина, первого официального мужа Дункан»[24]. Описание передает поверхностное стереотипное представление о Есенине, не отражает всей сложности его поэтической натуры и вместе с тем реализует биографический миф, созданный самим поэтом[25].

Таким образом, три жизнеописания Есенина, рассчитанные на разные целевые аудитории, создают на рубеже XX–XXI вв. образ поэта. Эти книги затрагивают различные аспекты его биографии, что отражает интерес современного немецкоязычного исследователя и читателя к личности и творчеству Есенина. По понятным причинам выкристаллизовавшийся в Германии биографический миф о русском поэте, связанный с его путешествиями по Европе и браком с известной американской танцовщицей, стал центральным сюжетом во всех трех немецкоязычных жизнеописаниях Есенина.

В контексте проблем компаративистики, имагологии, рецептивной эстетики и диалога культур, во многом определяющих развитие современной филологической мысли во всем мире, особого внимания заслуживает фигура Есенина. Заметная активизация отечественных и международных исследований его творчества в последнее время доказала,

что поэзия Есенина является выражением не только русской, но и мировой культуры и в настоящее время оказывает влияние на судьбы отечественных и инонациональных литератур. В немецкой рецепции наследия Есенина, ставшей первой по сравнению с другими инокультурными практиками восприятия, за почти вековую историю своего культурного развития актуализировались разные аспекты: особые трактовки личности и творчества поэта в период разделения ФРГ и ГДР; интерлинеарный перевод как попытка максимальной передачи смысловых элементов оригинала; стремление к познанию русского мира национального поэта; интерпретация Целана, увидевшего в стихах поэта близкие ему по звучанию темы, выразившаяся в диалогическом характере перевода; вариации Мирау как профессионального переводчика и исследователя; биографический миф русского поэта, связанный с его путешествиями по Европе и браком с Дункан, интермедиальная рецепция. Перечисленные аспекты восприятия есенинского творчества в Германии не являются исчерпывающими и требуют дальнейшего детального изучения.

Примечания

[1] *Шубникова-Гусева Н. И.* «Объединяет звуком русской песни...»: Есенин и мировая литература. М.: ИМЛИ РАН, 2012. С. 227

[2] *Шубникова-Гусева Н. И.* Дон Кихот деревни и березы // Литературная газета. 2011. № 39 (6340). С. 9.

[3] Menschen: Zeitschrift neuer Kunst. 1921. № 113. S. 44–46.

[4] Lieder der Tat. Russische proletarische und andere revolutionäre Poesie. Ausgewählt von D. Schellenberg. Moskau, 1927. S. 66.

[5] *Fischer C.* Sinnbilder Russlands im geteilten Deutschland. Die Rezeption russischer Lyrik in deutschen Literaturzeitschriften (1945–1990). Frankfurt am Main, Berlin, Bern, Bruxelles, New York, Oxford, Wien : Lang, 2012. S. 10.

[6] Там же. S. 208.

[7] Подробнее об этом см. *Никонова Н. Е., Хило Е. С.* Поэзия С. А. Есенина в творческом восприятии П. Целана // Универсалии культуры. Вып. 3. Измерения литературного текста: поэтика, история, философия: Сб. научных трудов / под ред. Е. Е. Анисимовой. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2010. С. 54–61; *Хило Е. С.* Жизнетворчество как основа межкультурного диалога: П. Целан – переводчик поэзии С. А. Есенина // Сибирский филологический журнал. Новосибирск: Изд-во Сибирского отделения РАН, 2014. Т. 1. С. 160–164.

[8] *Jessenin S.* Gedichte. Frankfurt am Main: Fischer, 1961. 62 S.; Drei russische Dichter: Alexander Block, Ossip Mandelstamm, Sergej Jessenin. Frankfurt am Main, Hamburg: Fi-

scher, 1963. 140 S.; Esenin S. Gedichte: russisch und deutsch. Leipzig: Reclam, 1986. [illegible] S.; Celan P. Gesammelte Werke: in 5 Bd. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1992. Bd. [illegible] S. 163–277; Paul Celan liest Gedichte von Sergej Jessenin und Ossip Mandelstam. München: Der Hörverlag, 2002. 1 CD.

[9] *Dedecius K.* Mein Rußland in Gedichten. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2003. S. 7.

[10] *Jessenin S.* Gedichte. München: Langewiesche-Brandt, 1961. 78 S.; *Jessenin S.* Gedichte. München: Langewiesche-Brandt, 1988. 77 S.; *Dedecius K.* Mein Rußland in Gedichten. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2003. 272 S.; *Jessenin S.* Gedichte: [russisch und deutsch]. München : Langewiesche-Brandt, 2004. 77 S.

[11] Подробнее об этом см.: *Хило Е. С.* Поэзия С. Есенина в книге Карла Дедециуса «Моя Россия в стихотворениях» (Dedecius K. Mein Rußland in Gedichten. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2003) // Инновационные технологии в профессиональном образовании: от компетентностной к культуротворческой парадигме: Материалы молодежной конф. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2012. С. 69–72.

[12] Подробнее об этом см.: *Хило Е. С.* Д. Чижевский у истоков немецкого есениноведения // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики: Сб. материалов I (XV) Международной конф. молодых ученых. Вып. 15. Томск: Издание Томского гос. ун-та, 2014. Т. 2: Литературоведение. С. 265–269.

[13] См.: *Чижевский Д. И.* Избранное: В 3 т. Т. 1: Материалы к биографии (1894–1977) / Сост., вступ. ст. В. Янцена. Коммент. В. Янцена и др. М.: Библиотека-фонд «Русское зарубежье» – Русский путь, 2007. 845 с.; Неизвестный Чижевский: Обзор неопубликованных трудов. С-Пб: Изд. РХГА, 2008. 161 с.

[14] См.: *Балдина О. А., Янушкевич А. С.* Дитрих Герхардт как исследователь творчества В. А. Жуковского // Русская литература. 1998. № 2. С. 201–205.

[15] См.: *Хило Е. С.* Подстрочный перевод как форма репрезентации иноязычной поэзии (на примере анализа переводов К. Боровского и Л. Мюллера из С. А. Есенина) // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики: Материалы конф. молодых ученых. Вып. 13. Томск: Издание Томского гос. ун-та, 2012. Т. 2: Литературоведение и издательское дело. С. 226–229.

[16] *Mierau F.* Die Rezeption der sowjetischen Literatur in Deutschland in den Jahren 1920-1924 // Zeitschrift für Slawistik. Berlin 3 (1958). S. 620–638; *Mierau F.* Zum Problem der deutschen Übersetzung sowjetischer Lyrik // Zeitschrift für Slawistik. Berlin 8 (1963). S. 755–765; *Mierau F.* Deutsche Eseninübersetzungen // Zeitschrift für Slawistik. Berlin 11 (1966). S. 317–330; *Mierau F.* Revolution und Lyrik. Berlin: Akademie Verlag, 1972. 220 S.; *Mierau F.* Sergej Jessenin. Leipzig: Reclam, 1992. 555 S.; *Mierau F.* Sehnsuchtfigur Jessenin // Sinn und Form, 1993, 1, S. 170–178; *Mierau F.* Ach, lebt die Achmatowa noch? Gedichte der russischen Moderne in der DDR // Russische Literatur als deutsch-deutscher Brückenschlag (1945–1990). Hrsg. von Fischer C. Jena, 2010. S. 109–123.

[17] *Reller G.* Ohne Lehrstuhl, Doktorhut und Parteibuch [электронный ресурс] http://www.reller-rezensionen.de/belletristik/mierau-mein_russisches_jahrhundert.htm – режим доступа свободный. Дата обращения: 10.01.2015.

[18] *Mierau F.* Mein russisches Jahrhundert. Autobiografie. Hamburg: Edition Nautilus, 2002. S. 64.

[19] *Passow M.* Eseninsche Lyrik in deutschen Übertragungen: ein Beitrag zur Übersetzungstheorie und Eseninrezeption in der DDR. 1984. 167 S.

[20] См. *Воронова О. Е.* Сергей Есенин в российско-германском культурном диалоге. Рязань: «РИД», 2013. 114 с.; *Ее же.* К проблеме русско-немецких литературных связей

С. Есенин и Р.-М. Рильке) // Современное есениноведение, 2004. № 1. С. 48–61; *Ее же.* Сергей Есенин и Франц Верфель: к проблеме русско-немецких литературных связей // Современное есениноведение, 2007. № 7. С. 27–35; *Лёффель Х.* Сергей Есенин в зеркале немецкой литературы // Современное есениноведение, 2009. № 10. С. 9–29; *Шубникова-Гусева Н. И.* «Объединяет звуком русской песни…»: Есенин и мировая литература. С. 16–19.

[21] *Mierau F.* Sergej Jessenin. Leipzig: Reclam, 1992. S. 556.

[22] *Stern C.* Isadora Duncan und Sergej Jessenin: der Dichter und die Tänzerin. Berlin: Rowohlt, 1996. S. 171.

[23] См. также: *Михаленко Н. В.* О книге «Isadora Duncan und Sergej Jessenin: der Dichter und die Tänzerin» // Есенин и мировая культура. Материалы Международной науч. конф., посвященной 112-летию со дня рождения С. А. Есенина / ИМЛИ РАН, ГМЗ С. А. Есенина, РГИ им. С. А. Есенина, 2008. С. 458-470.

[24] *Stüdemann N.* Dionysos in Sparta: Isadora Duncan in Russland; eine Geschichte von Tanz und Körper. Bielefeld: Transcript, 2008. S. 115.

[25] Подробнее об этом см.: *Хило Е. С., Никонова Н. Е.* Немецкие жизнеописания С. А. Есенина // Вестник компаративистики и имагологии. Томск: Издание Томского гос. ун-та, 2014. № 2. С. 154–167.